

Наступили пасхальные каникулы, а с ними и неделя великолепного солнечного света, и все благодаря Министру Магии, которому, по-видимому, удалось убедить американцев обменять целую неделю калифорнийского солнца на жалкий шотландский дождь. Это было настоящее событие, и когда газеты прибыли к завтраку - как обычно, стаяй сов, - они были нехарактерно полны похвал в адрес Министерства.

Обычно Виктория никогда не обращала особого внимания на газеты, но ее внимание привлекла фотография не кого иного, как Корнелиуса Фаджа на первой странице «Ежедневного пророка», того самого человека, которого она встретила прошлым летом на маггловском балу.

- Подожди, я знаю его! - сказала она, наклоняясь, чтобы прочитать через плечо Драко. - «Фадж выигрывает пари», - гласил заголовок. - Разве он не министр транспорта?

Драко фыркнул. - Что? Не говори глупостей, он Министр Магии.

Ее рот открылся от шока, когда все кусочки встали на свои места в ее голове. Это все объясняло: почему Фадж знал ее имя, как он узнал, что она использует магию, и что он знал о смерти ее родителей. Он все это время был волшебником!

Тем не менее, она не могла не задаться вопросом, почему Фадж вообще был на том балу. Конечно, Министр Магии не пошел бы на бал только для того, чтобы встретиться с ней?

Она откинулась назад и посмотрела на стол. Половина Слизерина разворачивала газеты и журналы, и все они рассыпались в похвалах Министерству. «Возвращение Крауча» - гласил заголовок «Хогсמידского вестника», приписывая удачу главе Отдела Международного Магического Сотрудничества, а «Воскресный волшебник» пообещал читателям руководство по использованию огненных чар для приготовления барбекю. Даже экземпляр «Ведьмино еженедельника» Дафны был со специальным выпуском пляжной одежды, полным дизайнов, созданных сообществами сирен Средиземноморья.

Обычно Виктория присоединилась бы к остальным, взволнованно листая журнал, но сейчас были ненормальные времена: она игнорировала Пэнси и Дафну. Она чувствовала, что это было справедливое наказание за их предательство в Гриффиндорской башне. Она избегала разговоров с ними, когда могла, сидела как можно дальше от них в Большом зале и в общей комнате, и каждое утро вставала рано, просто чтобы не столкнуться с Пэнси в ванной.

Однако игнорирование двух ваших самых близких друзей действительно представляло некоторые практические трудности, и завтрак не был исключением. Когда Виктория снова обратила свое внимание на тост, она заметила, что джем лежит перед Пэнси, в нескольких местах дальше по столу он соблазнительно недосыгаем.

К несчастью для Трейси, она унаследовала должность посредника.

- Трейси, не могла бы ты передать джем, пожалуйста?

Трейси закатила глаза. - Передай джем, Панси.

Не отрываясь от журнала Дафны, Пэнси пододвинула малиновое варенье, которое Трейси, в свою очередь, поставила на стол. Виктория взяла его, нахмурившись. Пэнси знала, что Виктория ненавидит малиновый джем. В нем были все те маленькие семечки, которые застревали у тебя в зубах.

- Трейси, пожалуйста, передай клубничный джем...

Пэнси ответила прежде, чем Трейси успела открыть рот. - Эм, я похожа на домового эльфа? Купите себе джем. - она все еще не отрывала взгляда от журнала.

И это было самое неприятное. Несмотря на то, что Виктория изо всех сил старалась не обращать внимания на Пэнси, девушка, похоже, этого не заметила. По крайней мере, у Дафны хватило вежливости понять, что ее игнорируют, но Пэнси просто продолжала жить как обычно, совершенно не обращая внимания на свое наказание, без единого признания своего проступка.

Она все больше напоминала Виктории девочек из начальной школы Литтл-Уингинга. Конечно, Пэнси не заметила, что Виктория игнорирует ее - она вообще никогда по-настоящему не обращала на нее внимания. Для того, чтобы сообщение дошло, требовался особенно настойчивый курс молчаливого обращения.

Жизнь продолжалась. Зимние мантии были упакованы, а из чемоданов достали летние. Шли дни, и гнев Виктории начал остывать, превращаясь в закипающее негодование. Она просто не понимала, почему Пэнси и Дафна почувствовали необходимость все испортить. Почему они не могли работать вместе и разделить приз?

В конце концов она решила, что проблема была не в том, что они обманули ее или пытались выиграть соревнование - в конце концов, они были в соперничестве с самого начала. Проблема заключалась в том, как они это сделали. Если бы они просто убежали со стеклянной сферой, пытаясь добраться до Снейпа первыми, это была бы честная гонка. Совсем другое дело - проклясть ее, когда у нее даже не было шанса защититься. У нее могли быть настоящие неприятности, если бы ее нашли в Гриффиндорской башне. Только ее способности мага-метаморфа спасли ее от исключения.

Что еще больше усугубляло ситуацию, так это то, что Виктория чувствовала, что отчасти в этом виновата ее собственная глупость. Ей следовало прислушаться к Сьюзен. Разве она не предупреждала Викторию не доверять им? Это была не та ошибка, которую она собиралась повторить.

В результате ее напряженных отношений с Пэнси и Дафной Виктория теперь проводила гораздо больше времени со Сьюзен. Через неделю после каникул они вдвоем устроили пикник в Пасхальное воскресенье, найдя большой плоский камень с видом на озеро, где они могли расстелить одеяло и сесть. Это было уютное местечко, скрытое от глаз замка из-за склона позади них, который также защищал их от ветра.

Они устроили настоящий праздник: принесли корзину, полную сэндвичей с огурцами, толстый кусок пирога с заварным кремом, флягу тыквенного сока и, в довершение, несколько фруктовых булочек со взбитыми сливками и клубничным джемом. Им даже не нужно было тайком выносить еду из Большого зала, так как обед во время каникул был непринужденным мероприятием, скорее шведским столом, чем обязательным приемом пищи, и студентам разрешалось брать еду с собой.

Пока они ели, они ломали голову над заданием Снейпа.

- Очевидно, что желудь нужно посадить в цветочный горшок, - сказала Виктория, одной рукой втыкая желудь в почву в горшке, а в другой держа бутерброд, - но что дальше? Должна ли я открыть солнечный свет? В этом есть смысл, верно? Растениям нужен солнечный свет.

Сьюзен осторожно постучала ногтем по стеклянной сфере. - Определенно кажется, что ты

могла бы легко его открыть. Но что, если это не сработает? Тогда тебе пришлось бы снова проникнуть в общую комнату Гриффиндора, просто чтобы заменить это.

- В первый раз все прошло хорошо, - сказала Виктория. - Я просто жалею, что не взяла больше сфер... Интересно, что Пэнси и Дафна сделали со своими, после того как их дисквалифицировали?

- Маловероятно, что они поделятся, даже если они их оставили, - сказала Сьюзен. Она весело схватила булочку и проглотила ее за один укус.

Виктория ахнула. - Эй! Ты съела уже три!

- Вот, возьми вместо этого один из моих сэндвичей, - сказала Сьюзен, пододвигая свою бумажную тарелку к Виктории.

- Предали за булку, - проворчала Виктория. Она взяла треугольный сэндвич с тарелки Сьюзен и добавила его к своим. - По крайней мере, ты не прокляла меня при этом.

- Рискую стать слизеринцем, - пошутила Сьюзен, и ее рука метнулась вперед за еще одной булочкой. Виктория со смехом отбросила ее в сторону.

- Прекрати это! Осталось только две!

- Хорошо, хорошо. Но, говоря о Слизерине, - лицо Сьюзен стало серьезным, - как дела?

- Не очень, - сказала Виктория. - Я не верю, что все когда-нибудь вернется на круги своя. Я думаю, будет лучше, если мы все просто будем избегать друг друга с этого момента.

Сьюзен издала звук неопределенного согласия. - Так... что, ты просто больше никогда с ними не заговоришь? Целых шесть лет?

- Ну, что еще я могу сделать?

Сьюзен просто посмотрела на нее, как будто она сказала что-то очень глупое. - Очевидно, ты могла бы поговорить с ними об этом. Скажи им, что ты чувствуешь.

От этой мысли Виктории стало очень не по себе. Она никогда не была хороша в такого рода вещах; всегда было проще просто оставить все как есть. - Я не знаю...

Сьюзен пожала плечами. - Насколько я понимаю, если ты не хочешь говорить об этом, тогда тебе просто нужно отпустить это. Ты не можешь игнорировать их годами.

- Отпустить это? - Виктория в шоке отложила свой бутерброд. - Но ты была той, кто сказал мне не доверять им в первую очередь! Теперь ты говоришь, что я должна простить их?

- Не простить, - сказала Сьюзен, поднимая руки в успокаивающем жесте, - но, может быть... двигаться дальше. Как я сделала со своей мамой...

Виктория замерла. Сьюзен никогда раньше не упоминала о своей матери. Конечно, она задавалась этим вопросом, но никогда не чувствовала, что имеет право спросить. - Твоей мамой?

Сьюзен поморщилась. - Неважно, это неважно. Мы говорим о твоих проблемах, а не о моих. Итак, ты действительно хочешь встать в шесть утра в течение многих лет, только чтобы

избегать Пэнси? Кажется, это чересчур.

- Может быть, - ответила Виктория со вздохом. Она взяла булочку и откусила кусочек. - Но сначала они должны извиниться.

- Тебе придется долго ждать, если ты думаешь, что они просто извинятся ни с того ни с сего, - сказала Сьюзен. - Если ты хочешь извинений, тебе придется что-нибудь сказать им.

Как и предсказывала Сьюзен, извинений от Пэнси не последовало. В течение нескольких дней Виктория продолжала добровольно исключать себя из группы, но однажды утром на второй неделе каникул ситуация достигла апогея.

Рано или поздно это должно было случиться: несмотря на свое решение вставать каждый день рано, Виктория проспала. Сначала она даже не поняла этого. Она проснулась в уюте и тепле, завернувшись в одеяло, и ее разум все еще был затуманен сном. На самом деле это не было заметно, когда другие девушки начали вставать.

Милисента была первой, не торопясь готовилась к новому дню, и звуки ее напевания в конце концов исчезли в ванной. Следующей пошла Трейси, кряхтя и ругаясь, пока рылась в своей прикроватной тумбочке, прежде, чем, спотыкаясь, последовать за Милисентой. Только когда она захлопнула за собой дверь ванной, Виктория была шокирована и полностью проснулась.

Она немедленно приступила к делу, проклиная свое невезение - в общежитии было всего три душа, и у того, что в конце, было неисправное согревающее заклинание. Зная, что ее ждет холодный душ, но решив воспользоваться ванной до того, как Пэнси и Дафна проснутся, она быстро сняла ночную рубашку, обернула вокруг себя полотенце и схватила сумку с туалетными принадлежностями.

Она вошла в ванную комнату, где царил атмосфера, похожая на сауну, с густыми завесами пара, висящими в воздухе и прилипающими ко всем поверхностям, кроме незапотевших зеркал над раковинами. Душевые находились в дальнем конце комнаты, каждый в каменной нише, из которой доносились звуки льющейся воды и приглушенные ругательства Трейси. Виктория нахмурилась. Почему она принимала холодный душ?

С железным скрипом повернулся кран, а затем из одной из ниш высунулась рука, чтобы снять с крючка полотенце. Мгновение спустя появилась Пэнси, завернутая в это полотенце и отжимающая свои темные волосы.

- Доброе утро, Виктория, - сказала Пэнси на удивление приятным тоном, направляясь к одной из раковин.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2033025>